

УДК 94(470)

*С.С. Казаров***ОБРАЗ КРЫМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ДОНСКИХ АРМЯН***

В статье рассматриваются представления переселенных на Дон армян о Крыме. Автор анализирует сохранившуюся в семьях устную традицию, данные фольклора и приходит к выводу, что время пребывания армян в Крыму в исторической памяти сохранилась как эпоха «золотого века» в отличие от их пребывания на Дону. Это было связано как с иными климатическими и природными условиями, так и с трудностями, возникшими и в процессе переселения, и при обустройстве переселенцев на новом месте.

Ключевые слова: историческая память, переселенцы, семейная традиция, переселенцы, образ Крыма, армянская община, фольклор,

Пребывание армян в Крыму, в котором они проживали около 6 веков до 1779 г., не было столь тягостным и безрадостным, каким его пытались описать некоторые российские авторы. С течением времени Крым стал для них второй Родиной. Здесь они обзавелись собственными домами, мастерскими, землями, на которых разбили сады, виноградники, а некоторые из них стали крупными торговцами и промышленниками. Несмотря на религиозные различия, они выработали особые взаимоотношения с господствующей здесь нацией – татарами. После решения Екатерины II об их переселении, они, покидая Крым, расставались с тем, что было ими достигнуто потом и кровью. Как справедливо замечал в своих воспоминаниях коренный нахичеванец И. М. Келле-Шагинов, «со слезами на глазах расставались они с родным краем, где тысячи памятников на каждом шагу свидетельствовали о созидательной деятельности поколений» [2. С. 244].

Идеализация Крыма выразилась в копировании тех элементов, которые напоминали им о счастливой жизни в Крыму. Во-первых, это выразилось в поиске места нового поселения, которое бы напоминало им о родном Крыме. Как писал Р. Патканян, именно на Дону они нашли место, напоминающее им покинутый полуостров. Во-вторых, это река Дон, которая изобиловала рыбой, и, во-вторых, это родники с бьющей из-под земли водой, по вкусу очень похожей на крымскую воду [3. С. 259-260].

«Здесь на Дону переселенцы всячески стремились устроить свою жизнь на крымский лад, хотели, чтобы была иллюзия Крыма», – писал донской краевед О. Х. Поркшеян [4. С. 19]. Это выразилось, также в топонимике. Все населённые пункты, холмы, долины, источники с водой получили названия тех мест, которые были оставлены в Крыму и оставили в их памяти самые добрые воспоминания. Город получил название Нахичеван, как и оставленная ими в Крыму живописная деревня. По преданию, на этом месте в Крыму был первый привал анийцев, переселившихся туда в 1330 г. из Аксарая [1. С. 329]. Практически все сёла и их церкви сохранили свои крымские названия. Недалеко от Кафы и Старого Крыма находился монастырь Сурб Хач, и здесь же, на донской земле, в 7 верстах от города нахичеванцами был основан такой же монастырь с аналогичным названием. Большой холм по дороге из Нахичевани в Султан Салы называли «Чадыр-Даг», Старочеркасск своим местоположением напоминал им Инкерман, поэтому нахичеванцы долгое время называли его «Иккерман».

Но что ждало крымских переселенцев на новом месте? Вместо бескрайнего моря – река Дон; вместо покрытых растительностью гор – бескрайние пустынные степи; вместо плодородной и возделываемой веками земли, вместо тёплого и ласкового солнца – суровые ветры и лютые зимы. Как образно назвал эти новые для поселенцев места Р. Патканян, «обителью диких зверей и полудиких людей» [3. С. 254].

Известно, что и отдельному человеку, и целому народу, сталкиваясь с суровой действительностью, свойственно идеализировать своё прошлое, признавая его чуть ли не «золотым веком» своей истории. Подобную картину мы наблюдаем и у армянских переселенцев из Крыма. Обманутые надежды народа, его разочарование новым местом поселения вследствие бесплодия почвы, суровым по сравнению с Крымом климатом (особенно сильнейшими степными ветрами), а также отсутствие должной помощи, обещанной властями, – всё это не могло не вызывать с одной стороны горького разочарования; с другой – ностальгических воспоминаний по утраченным в Крыму построенным своими руками домам, ухоженным садам, возделанным полям, и (что самое важное для менталитета крымских армян) – оставленным здесь могилам родных и предков. И всего этого их лишили силой и обманом, о чём переселенцы долгое время не могли забыть.

В семейной традиции донских армян, и городских, и сельских, из поколения в поколение передавались различные легенды и предания, связанные с Крымом. Так, нам довелось слышать предание о том, что некоторые крымские армяне, покидая полуостров, закапывали под порогами своих домов не только ключи от него, но и некоторые семейные реликвии, твёрдо рассчитывая вернуться обратно.

Ностальгические мотивы по Крыму чётко прозвучали в публицистике известного общественно-го деятеля Нахичевани-на-Дону Г. Х. Чалхушьяна (1861–1939). Поскольку Григорий Христофорович жил через сто лет после переселения, своё мнение он мог сформировать не столько по каким-либо документам, сколько на основе той семейной традиции, тех жизненных установок, которые сформировались накануне, во время и после поселения армян на Дону. До поры до времени эта традиция тщательно скрывалась, но продолжала передаваться из поколения в поколение. И, судя по эмоциональным высказываниям Г. Х. Чалхушьяна, она сохранилась до XX в.

Так, полемизируя с представителем т. н. «ротонды», или «русской партией Нахичевани-на-Дону» Сориным, назвавшим крымских армян «холопами хана», Г. Х. Чалхушьян писал: «Мы ханскими холопами и, вообще, холопами никогда не были. В Крыму нам жилось хорошо, уютно, привольно... Но армяне, облаканные представителями Государыни и обнадёженные щедрыми обещаниями, оставили лазоревое небо, синее море, изумрудные горы, возделанные поля и виноградники, и двинулись в Россию. Здесь, на берегах Дона, армян ждало полное разочарование... и армяне бежали массами обратно в Крым. Светлейший князь Потёмкин приказал ловить их и насильно возвращать. Таковы были “Холопы” Крымского хана...» [6].

В другой своей статье, посвящённой низвержению стоящего в центре Нахичевани-на-Дону памятника Екатерине II, автор высказывается уже более определённо и о переселении армян из Крыма на Дон, и о самой императрице. Видимо, Февральская революция 1917 г. позволяла Г. Х. Чалхушьяну более откровенно высказать те мысли, которые выработались у него с годами, как под влиянием его окружения, так и на основе собственных размышлений. Причём на этот раз впервые обнаруживается его истинное отношение к «благодетельнице» императрице Екатерине II. В упомянутой статье он повторяет, что в Крыму у армян «было всё: земли, сады, синее море и лазурное небо», которые им пришлось оставить. По словам автора, тоска у переселенцев по Крыму была страшная. «Они желали вернуться к себе на родину, но “благодетельница” Екатерина желала опекать их и благодетельствовать непременно» [7].

Что для нас здесь принципиально важно? Именно то, что в Нахичевани-на-Дону Г. Х. Чалхушьян пользовался большим авторитетом и в общественной жизни города играл огромную роль. Следовательно, его позиция, без сомнения, отражала взгляды многих нахичеванцев на рубеже XIX–XX вв. Подобная позиция, сформировавшаяся во время и сразу же после переселения армян на Дон, передаваясь из поколения в поколение, продолжала жить в семьях жителей города и через сто лет.

Ностальгия по Крыму выразилась и в фольклоре донских армян. Крупнейшим городом полуострова, где существовала самая большая армянская община, была Кафа, из которой на Дон вышла большая часть переселенцев. Как указывал Е. Шахазиз, «...под влиянием тех же печальных обстоятельств переселения, тех же обманутых надежд», священник Тер-Мартирос написал хвалебную песню о городе, в которой Кафа представляется нам как всем благоустроенным и красивым местом жительства в противоположность новому пристанищу переселенцев, которое в то время было совершенно безлюдным и пустынным [5. С. 52]:

Храни Бог в веселии Кефе.
Его стены, каких немного,
Его слову бесподобную,
Храни Бог в веселии Кефе.
Ворота крепкие на редкость,
Церквей верховых
Колоколен разносится звон
И монастырей окрестных,
Храни Бог в веселии Кефе.
Епископ великий и царь,
Избранный святой священник –
Венец гордости страны,
Храни Бог в веселии Кефе.

Святым местам его подобных нет,
Его священники – философы,
Монахи просвещенные,
Храни Бог в веселии Кефе.
Армянский дом ныне Кефе,
Слава о нем идет по стране –
По близкой ему крымской земле,
Храни Бог в веселии Кефе.
Пусть процветает каждый и радуется –
И млад, и стар, и ребенок,
Пусть свет сияет на их лицах,
Храни Бог в веселии Кефе.
Суда на море пусть курсируют,
Вокруг монастыря процветают...

Вообще, как указывал Е. Шахазиз, свидетельств о сохранении образа «Хрим-адаси» (Крымского полуострова) в исторической памяти донских армян сохранилось не так уж много. Видимо, это – самое известное из них сохранилось до сих пор. В пасху, когда таял снег, под первыми лучами весеннего солнца нагревалась земля, появлялось насекомое, которое армяне называли «затик» (под которой имелась в виду «божья коровка»), которую нахичеванцы брали на ладонь и спрашивали: «В какой стороне находится Крым?» Обычно божья коровка залезала на самый конец одного из пальцев ладони и улетала восвояси. По мысли переселенцев, в сторону Крыма, по которому они так тосковали. По словам Е. Шахазиза, этот обычай имеет историческую основу и очень хорошо характеризует то безысходное положение, в которое попали переселенцы в первые годы их проживания на донской земле, когда их чувства к покинутой ими второй Родине были ещё весьма сильны.

В исторической памяти донских армян долгое время сохранялась ещё одна маленькая песня, действия которой происходили в Крыму и напоминали о нём переселенцам [5. С. 118]:

Упало я в овраг, нашел гребешок,
Отнес гребешок, отдал чабану,
Чабан мне ягненка дал,
Ягненка отнес, отдал ага,
Ага мне чалого коня дал,
Сел на чалого, поехал в Карасу,
А в Карасу шел дождь...

Город Карасу был вторым по значимости городом Крыма, где жило, вело торговлю и занималось другими видами предпринимательской деятельности армянское население полуострова, так что упоминание его в песнях местных армян кажется совсем не случайным.

До сих пор в исторической памяти донских армян сохраняется образ Крыма, как счастливой и благодатной земли, которая стала их второй Родиной и которую их силой и обманом заставили покинуть. Пребывание их в Крыму стало в их представлениях своего рода эпохой «золотого века». Но Дон стал их третьей Родиной, и это остаётся непреложным фактом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бжшикян М.* Путешествие в Польшу. Венеция, 1830 (на армян. яз.).
2. *Келле-Шагинов И. М.* Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов н/Д, 2015.
3. *Паткян Р.* История основания Новой Нахичевани // Паткян Р. Собр. соч. Т. 5. Ереван, 1968 (на армян. яз.).
4. *Поркшиян Х. О.* О Нахичевани-на-Дону (К 180-летию основания города). Нальчик, 1960.
5. *Шахазиз Е.* Новый Нахичеваэ и новонахичеванцы / пер. с армян. Ш. Шагиняна. Ростов н/Д, 2005.
6. *Чалхушьян Г. Х.* Об армянском «засилии» в Нахичевани-на-Дону // Приазовский край. 1913. 12 апр.
7. *Чалхушьян Г. Х.* Красивые легенды // Приазовский край. 1917. 31 марта.

S.S. Kazarov

THE IMAGE OF CRIMEA IN THE HISTORICAL MEMORY OF DON ARMENIANS

The article deals with the image of Crimea that Armenians relocated to Don have. The author analyzes oral traditions preserved in families, as well as folklore and concludes that the residence time of the Armenians in the Crimea is preserved in the historical memory as the era of the "golden age" in contrast to their stay at the Don. This was due both to the different climatic and natural conditions, and the difficulties encountered in the process of resettlement, as well as the regeneration of migrants at the new location.

Keywords: historical memory, migrants, family tradition, image of Crimea, Armenian community, folklore.

Казаров Саркис Суменович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии и истории Древнего мира

Южный Федеральный университет
344082, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Садовая, 33
E-mail: ser-kazarov@yandex.ru

Kazarov S.S.,
Doctor of History, Professor at Department
of Archeology and Ancient History
Southern Federal University
Sadovaya st., 33, Rostov-on-Don, Russia, 344082
E-mail: ser-kazarov@yandex.ru